

Гилберт Кийт Честертон

Три рассказа о патере Брауне

в переводе Анатолия Кудрявицкого

Публикуется с разрешения переводчика.

Печатается по:

Честертон Г. К. Собрание сочинений в 5 томах.

СПб.: Амфора, 2000

Гилберт Кийт Честертон

Гилберт Кийт Честертон (1874-1936) - один из самых известных мастеров детективного жанра. Мы бы назвали его парадоксалистом: истинные характеры персонажей, логика сюжета, да и смысл происходящего оказываются совсем не такими, как кажется на первый взгляд. Парадоксален замечательный роман Честертон "Человек, который был четвергом": среди членов тайного общества, называвших себя не по именам, а по дням недели, все были... агентами полиции. В том числе и человек, откликнувшийся на имя Воскресенье, - главарь заговорщиков. Но более всего Честертон знаменит как автор рассказов. Лучшими у него считаются новеллы о патере Брауне. Тихий, застенчивый и неприметный католический священник оказывается замечательным психологом и мастером логического умозаключения, он сочувствует "маленькому человеку", на которого так похож сам: "коротышка" с "детским лицом", "круглыми глазами", "большой круглой головой". И поэтому он так убедителен, так достойно выглядит на фоне людей скаредных, гордецов и честолюбцев. В то же время он никого не осуждает: "не судите, да не судимы будете". Если и наказывает что-то патер Браун, то это зло; к человеческим слабостям же он снисходителен. Больше всего непохож этот человек на детектива, однако именно патеру Брауну было суждено открыть в литературе галерею "нетипичных детективов", таких, как, например, Мегрэ или Анискин. Из большого цикла рассказов о патере Брауне некоторые до сих пор остаются не слишком хорошо известными отечественным читателям. Среди них рассказы "Сокровенный сад" из сборника "Неведение отца Брауна" (1911), "Машина ошибается" из книги "Мудрость отца Брауна" (1914) и "Призрак Гидеона Уайза", входящий в сборник 1926 года "Недоверчивость отца Брауна".

Анатолий Кудрявицкий

СОКРОВЕННЫЙ САД

(Из сборника "Неведение отца Брауна", 1910)

Честертон Г. К. Собрание сочинений в 5 томах.

СПб.: Амфора, 2000, Том 3, с. 25-52.

Перевод А. Кудрявицкого.

Аристид Валантэн, глава парижского сыска, опаздывал на званый обед в собственном доме. Гости уже начали прибывать, и старый слуга по имени Иван, которому хозяин всецело доверял, постарался успокоить прибывших. Иван был не только слугой, но и охранником - он всегда сидел за столиком в прихожей, на стенах которой висело самое разнообразное оружие. Лицо этого человека было отмечено шрамом и казалось таким же серым, как и свисающие усы. Старинный дом Валантэна был, пожалуй, не менее знаменит, чем его владелец, и производил столь же странное впечатление. Участок окружала высокая стена; ветви могучих тополей нависали над